

Корпоративный договор (часть 1)

Нурлан Шоланов
Партнер
Юридическая фирма AEQUITAS

Введение

Недавно стали публично доступными планируемые изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности¹. Одним из намечаемых новшеств является дополнение Гражданского кодекса РК (Общая часть) статьей 41-1, регулирующей правовой режим корпоративного договора (акционерного соглашения). Отсутствие данного института в отечественном законодательстве вызывало и вызывает сложности, в частности, для иностранных участников и акционеров казахстанских компаний, для которых традиционным является фиксация их договоренностей по поводу участия в юридическом лице² посредством акционерных соглашений.

Прежде всего, было неясно возможно ли заключение такого соглашения в принципе, и соотношение акционерного соглашения с требуемыми по закону учредительным договором. Проблема осложнялась также ввиду наличия императивных предписаний корпоративного законодательства об утрате силы учредительного договора товарищества с момента формирования реестра его участников и утрате силы учредительного договора акционерного общества со дня государственной регистрации выпуска объявленных акций – по сути такие предписания означают прекращение договора между участниками / акционерами по поводу их участия в юридическом лице, что, в свою очередь, составляет основной предмет акционерного соглашения. Конечно, наличие неких договоров или соглашений между участниками и акционерами предполагается нормами законодательства – например, Закон об АО предполагает соглашение между несколькими акционерами для достижения статуса крупного акционера; статья 1114 Гражданского кодекса предполагает возможность последующих соглашений между участниками юридического лица; наконец, существует общее дозволение Гражданского кодекса о свободе договора, которые делают действительными такие соглашения и после (надо полагать) утраты силы учредительного договора.

Также существовала проблема с возможностью принудительного исполнения обязанности стороны акционерного соглашения голосовать определенным образом на фоне презюмируемого законного права участника / акционера голосовать по своему усмотрению. Превалирующее мнение среди практикующих юристов сводится к тому, что при нарушении стороной акционерного соглашения этой обязанности, такая сторона может быть привлечена только к ответственности за нарушение договора (например, к уплате штрафа), но нельзя принудить такую сторону исполнить обязанность голосовать определенным образом.

Ниже мы проанализируем ключевые положения проекта вводимой статьи, а также рассмотрим аналогичные правила стран ЕАЭС.

¹ См., например, <http://bestprofi.com/document/1728208320?0>

² Существуют различные классификации акционерных соглашений по предмету, сторонам и т.д., но обобщено предметом таких соглашений является порядок участия сторон соглашения в определенном юридическом лице

Акционерные соглашения в законодательстве стран ЕАЭС

В законодательстве Российской Федерации нормы о соглашениях участников хозяйственных обществ (договор об осуществлении прав участников общества) и акционерных соглашениях появились в 2009 году.

И договор об осуществлении прав участников общества, и акционерное соглашение имеют аналогичный предмет – осуществление определенным образом прав / воздержание от осуществления прав, предоставляемых в связи с их участием в хозяйственном или акционерном обществе, в том числе голосовать определенным образом, согласовывать вариант голосования с другими сторонами соглашения, продавать долю / акции по определенной цене либо воздерживаться от отчуждения, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением, с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

В отличие от договора об осуществлении прав участников общества, правовой режим акционерного соглашения прямо предусматривает возможность установления способов обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, и мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязательств. Однако, законодательство не предусматривает возможности принудительного исполнения неисполненных обязательств в натуре (за исключением возможности признания недействительным договора, заключенного в нарушение акционерного соглашения - например, договора о купле-продаже акций). Таким образом, ответственность за нарушение акционерного соглашения имеет монетарный характер³.

В обоих случаях положения о применимом праве отсутствуют. Судебная практика, основываясь на нормах ГК РФ о личном законе юридического лица, пошла по пути признания недействительным применения иностранного права к акционерным соглашениям (договорам об осуществлении прав участников) участников / акционеров российских компаний.

Предполагаемая казахстанская модель не предусматривает мер ответственности за нарушение корпоративного договора (акционерного соглашения), но, вероятно, в виду отсутствия прямых запретов, такие меры ответственности могут быть установлены в самом договоре / соглашении. В то же время, предусмотрена возможность признания недействительным договора, заключенного в нарушение корпоративного договора или акционерного соглашения.

Законодательство Республики Беларусь содержит аналогичные с российскими нормы о договорах об осуществлении прав участников и акционерных соглашениях (вступили в силу с 26 января 2016 года). Отличием белорусских норм является лишь порядок уведомления о заключении такого рода соглашений и порядок раскрытия третьим лицам информации о наличии заключенного акционерного соглашения.

Законодательство Армении и законодательство Кыргызстана на сегодняшний день не содержат пока еще специальных положений об акционерных и им подобных соглашениях, и, как нам известно от наших коллег, практика базируется на общих дозволениях (включая правила о свободе договора), и существующая ситуация порождает такие же сложности, с которыми мы сталкиваемся в казахстанской практике.

³ Хотя закон предусматривает применение "иных мер ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения", в литературе преобладает точка зрения, отрицающая возможность принудительного исполнения обязанности в натуре, например, обязанность голосовать определенным образом, особенно когда результат нарушения акционерного соглашения «формализовался» в виде соответствующего решения органа управления компании.

Общим для всех юрисдикций стран ЕАЭС является то, что сторонами акционерных соглашений могут быть только акционеры или участники внутри одной компании (в законодательстве РФ также предусмотрена возможность заключения соглашения с лицом, которое собирается приобрести акции компании).

В западной практике стороной акционерных соглашений может выступать также сама компания, акционеры разных компаний (например, в рамках слияний и поглощений), а также к акционерным соглашениям могут быть отнесены соглашения между компанией и государством по вопросам, связанным с управлением акционерным обществом. Инвесторы могут заключать с владельцами компаний акционерные соглашения, которые позволяют им контролировать компании, не будучи их владельцами; такие соглашения могут обязать акционера действовать в интересах инвестора, например, не продавать акции до определенного момента или продавать их только с предварительного согласия инвестора или продавать акции по фиксированной цене.